

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Жабборова Наргиза Исломжоновна

преподаватель кафедры русского языка и литературы

Термезского университета экономика и сервиса

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22108312>

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу семантических и прагматических особенностей эвфемизмов в русском и узбекском языках. Эвфемизация рассматривается как универсальный механизм речевой деятельности, направленный на смягчение или скрытие прямых значений, связанных с социально или культурно табуированными темами. В русском языке эвфемизмы чаще связаны с социальными и политическими реалиями, вопросами смерти, болезней и гендера, тогда как в узбекском языке они теснее сопряжены с религиозными традициями, семейно-бытовой сферой и этическими нормами. Сравнительный подход позволяет выявить как универсальные закономерности эвфемизации (стремление к вежливости, уважению собеседника, сохранению гармонии общения), так и национально-специфические проявления, обусловленные культурным контекстом. Анализ демонстрирует, что эвфемизмы выступают не только средством языковой экономии и смягчения, но и важным инструментом поддержания социального баланса и выражения культурной идентичности. Полученные результаты могут быть использованы в межкультурной коммуникации, преподавании русского и узбекского языков, а также в лингвокультурологических исследованиях.

Ключевые слова: эвфемизм, семантика, прагматика, речевая вежливость, табу, культурная специфика, межкультурная коммуникация, русский язык, узбекский язык, гендерные особенности, национально-культурные ценности.

Введение. В современном языкознании эвфемизмы рассматриваются как значимый компонент речевого поведения, отражающий не только языковые, но и культурные особенности общества. Эвфемизация выполняет важные семантические и прагматические функции: смягчает негативные коннотации, способствует соблюдению норм вежливости, помогает избегать табуированных тем. Сопоставительное изучение эвфемизмов в русском и узбекском языках особенно актуально, так как позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические черты в функционировании этих единиц. Русский и узбекский языки,

принадлежащие к разным типологическим системам и культурным традициям, демонстрируют разнообразные способы эвфемизации, связанные с гендерными ролями, возрастом, социальным статусом и религиозными нормами. Целью данной статьи является анализ семантических и прагматических особенностей эвфемизмов в русском и узбекском языках с акцентом на их сравнительный аспект.

Основная часть. Эвфемизм определяется как языковая единица или выражение, используемое для замены слов и понятий, которые могут восприниматься как грубые, нежелательные или социально неприемлемые. В лингвистике эвфемизмы традиционно рассматриваются в аспектах семантики, прагматики и социолингвистики [3; 4]. Семантическая функция эвфемизмов заключается в том, что они изменяют экспрессивную окраску высказывания, смягчая отрицательные коннотации или придавая им нейтральный характер. Прагматическая же функция связана с особенностями речевого поведения: говорящий стремится избежать прямоты, проявить такт, учесть социальные и культурные ожидания собеседника [10].

По мнению исследователей, эвфемизация выполняет ряд универсальных задач:

- социально-этическую (соблюдение норм вежливости, уважения к адресату) [11];
- психологическую (смягчение воздействия нежелательной информации) [5];
- культурную (сохранение традиций речевого этикета, отражение ценностей общества) [6].

Русский язык характеризуется богатым набором эвфемизмов, связанных с различными сферами жизни. Наиболее значимыми направлениями эвфемизации являются:

1. Тема смерти и болезней. В русском языке традиционно избегают прямого названия смерти. Вместо слов *умереть* или *смерть* употребляются выражения *уйти из жизни*, *покинуть этот мир*, *отойти в лучший мир* [5]. Аналогично для болезней используются смягчённые обозначения: *онкология* вместо *рак*, *психологические трудности* вместо *психическая болезнь*.

2. Социально-политическая сфера. Современный русский язык активно вырабатывает эвфемизмы для обозначения негативных или конфликтных

явлений. Например, *оптимизация персонала* вместо *сокращение работников*, *неблагополучные семьи* вместо *асоциальные семьи* [2].

3. Гендерные и возрастные характеристики. Для женщин и пожилых людей используются более мягкие формы: *в возрасте* вместо *старая*, *полная* вместо *толстая* [6]. Мужская характеристика также подвергается эвфемизации: *с особенностями характера* вместо *агрессивный*.

Эти примеры демонстрируют стремление к смягчению высказываний в ситуациях, где прямота может быть воспринята как грубость или неуважение. В узбекском языке эвфемизация имеет свои особенности, тесно связанные с культурными, религиозными и этическими нормами [7; 8].

1. Сфера семьи и брака.

Узбекская культура придаёт большое значение семейным ценностям, поэтому прямые упоминания интимной сферы заменяются эвфемистическими выражениями. Например, вместо слова *талоқ* (развод) часто используют выражение *йўллари ажралиб кетди* («их пути разошлись») [1].

2. Возраст и социальный статус.

Вежливое обращение к пожилым людям и старшим по положению обязательно. Вместо прямого упоминания возраста, особенно старости, употребляют выражения *катта ёшли* («человек в больших годах»), *хурматли киши* («уважаемый человек») [8].

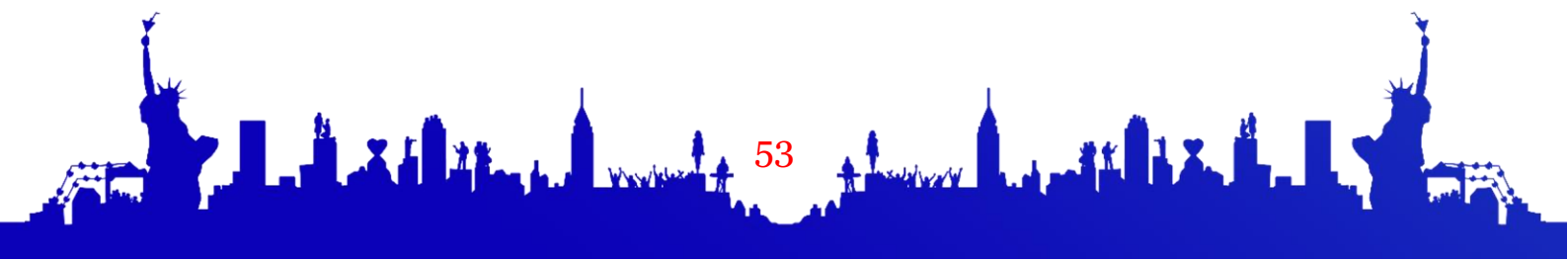
3. Религиозная сфера.

В речи часто избегают прямых упоминаний понятий, связанных с сакральными или табуированными явлениями. Так, вместо слова *шайтан* (дьявол) могут использовать эвфемизм *ўша* («тот»), а вместо *ўлим* (смерть) — *дунёдан ўтиш* («уйти из этого мира») [7].

В обоих языках эвфемизация активно используется в сферах смерти, болезней, межличностных отношений. Она служит средством сохранения вежливости, уважения и психологического комфорта в коммуникации [11; 12].

Пример:

- Русский: *люди с ограниченными возможностями* вместо *инвалиды* [5].
- Узбекский: *имконияти чекланган инсонлар* (буквально то же

выражение), однако в узбекском языке дополнительно акцентируется уважительное отношение через добавление эпитета *азиз* («дорогие»), что усиливает прагматический аспект вежливости [15].

Особое место занимает эвфемизация, связанная с гендерными ролями. В обоих языках можно отметить стремление смягчать характеристики, касающиеся женщин [2; 6].

- В русском языке слово *беременная* может заменяться выражением *в положении*.
- В узбекском языке вместо *ҳомиладор* («беременная») также часто употребляют эвфемизм *умидли* («с надеждой»), что отражает позитивное восприятие данного состояния [15].

При описании мужских качеств эвфемизация также играет роль, но в меньшей степени. Например:

- Русский: *склонен к риску* вместо *безрассудный*.
- Узбекский: *жасоратли* («смелый») вместо прямого *бетаваккал* («опрометчивый») [1].

Таким образом, гендерная эвфемизация направлена на создание уважительной, гармоничной коммуникации.

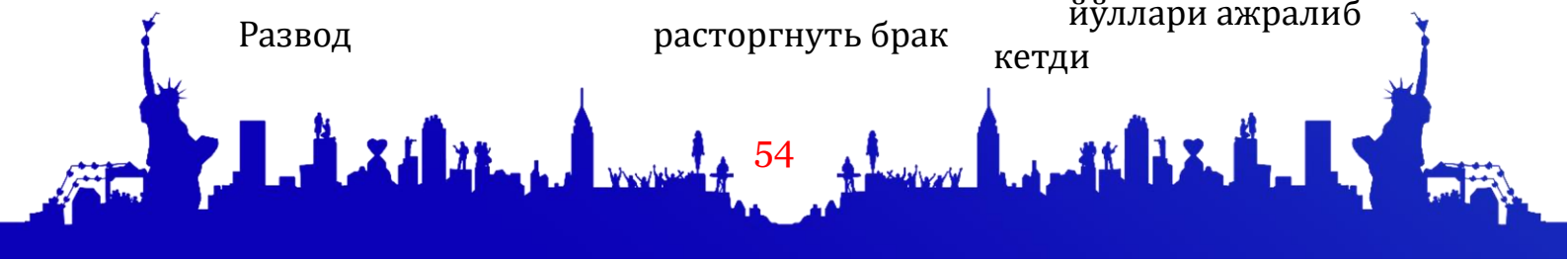
С несколько функций:	прагматической	точки	зрения	эвфемизация	выполняет
•	Регулятивную	—	устанавливает	нормы	поведения в обществе [10];

- Эстетическую — смягчает речевое выражение, придавая ему более изящный характер [6].

Пример из узбекской речи: вместо прямого *ўғирлик қилди* («он украл») можно услышать *ноҳақ йўлдан топди* («полу чил нечестным путём») [7]. В русском аналогом будет *присвоил чужое*. Оба варианта смягчают негативную коннотацию.

Примеры сопоставительной таблицы

Сфера	Русский язык	Узбекский язык
Смерть	уйти из жизни	дунёдан ўтиш
Беременность	в положении	умидли
Старость	человек в возрасте	катта ёшли
Сфера	Русский язык	Узбекский язык
Развод	расторгнуть брак	йўллари ажралиб кетди

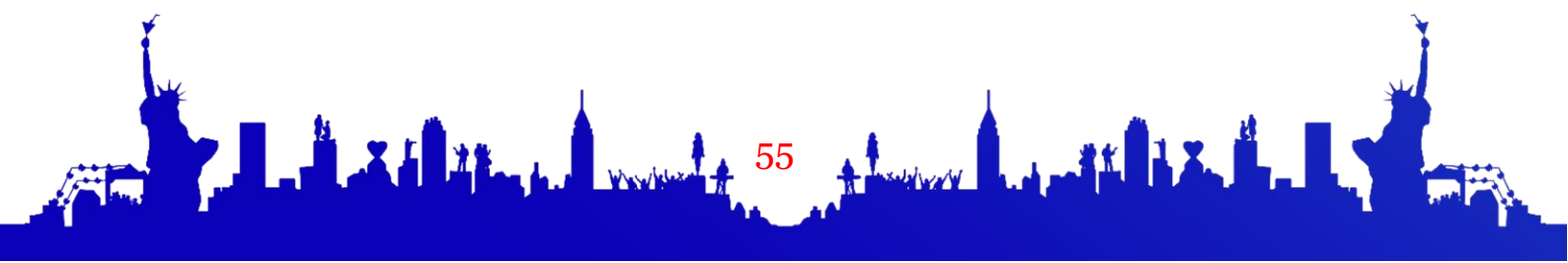
Инвалидность	человек с ограниченными возможностями	имконияти чекланган инсон
--------------	---	------------------------------

Таблица наглядно демонстрирует как совпадения, так и различия в национально-культурных проявлениях эвфемизации [1; 7; 15].

Заключение. Проведённый сопоставительный анализ позволяет утверждать, что эвфемизация является важным механизмом речевой коммуникации как в русском, так и в узбекском языках. Она обеспечивает смягчение высказываний, регулирует межличностные отношения, способствует поддержанию гармонии общения и отражает ценностные ориентиры общества. Универсальность эвфемизмов проявляется в их употреблении в сферах смерти, болезней, возраста, социальных характеристик, однако их конкретное наполнение и частотность определяются национально-культурным контекстом. Для русского языка характерно использование эвфемизмов в социальнополитическом и официально-деловом дискурсе, где важна корректность формулировок. Узбекский язык, напротив, акцентирует внимание на религиозных, семейных и этических нормах, что выражает уважение к традициям и старшему поколению. Гендерный аспект также играет значимую роль, отражая особенности восприятия мужских и женских ролей в обществе. Результаты исследования подтверждают, что эвфемизмы выступают не только языковыми средствами смягчения, но и важным индикатором культурной идентичности, влияя на формирование национальной картины мира.

Список использованной литературы:

1. Алимова, Н. Ш. Эвфемизмы в русском и узбекском языках: семантический и культурный аспекты. — Ташкент: Фан, 2020. — 210 с.
2. Андреева, Е. В., Карпова, Е. С. Гендер и язык в современном российском медиадискурсе: эвфемизмы и политкорректность // Journal of Slavic Linguistics. — 2022. — Т. 30, № 1. — С. 45–67.
3. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке. — М.: Академия, 2018. — 356 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2019. — 264 с.
5. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современном русском языке // Вопросы языкознания. — 2015. — № 2. — С. 103–118.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2021. — 304 с.

7. Мухаммадиев, А. Эвфемизация как способ выражения вежливости в узбекском языке // Central Asian Linguistics Review. — 2021. — № 2. — С. 57–70.
8. Рахимова, З. Ш. Речевая вежливость и её отражение в узбекской культуре. — Самарканд: СамДУ, 2019. — 188 с.
9. Толстая, С. М. Язык и культура: этнолингвистические исследования. — М.: Индрик, 2020. — 432 с.
10. Brown, P., Levinson, S. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p.
11. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon / Ed. by A. Allan, K. Burridge. — Oxford: Oxford University Press, 1991. — 256 p.
12. Trudgill, P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. — London: Penguin Books, 2000. — 214 p.
13. Wardhaugh, R. An Introduction to Sociolinguistics. — 7th ed. — Oxford: Wiley-Blackwell, 2015. — 448 p.
14. Whorf, B. L. Language, Thought and Reality. — Cambridge: MIT Press, 1956. — 302 p.
15. Yusupova, D. The Role of Euphemisms in Uzbek Speech Etiquette // International Journal of Linguistics and Culture. — 2020. — Vol. 5, No. 3. — P. 112–126.

